

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

Е. ТОРЧИНОВ П. БЕРСНЕВ

ПОЗНАНИЕ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО

Пути философии Востока и Запада

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 130.3
ББК 87.1
Т61

Торчинов Е., Берснев П.

Т61 Познание запредельного : Пути философии Востока и Запада / Евгений Торчинов, Павел Берснев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 481 с. — (Серия «Пальмира — философия»).

ISBN 978-5-517-10686-5

Книга Е. А. Торчинова и П. В. Берснева посвящена исследованию трансперсонального (мистического) опыта как особой формы постижения реальности и основы феномена религии. В книге подробно рассматриваются китайские, индийские и европейские философские интеллектуальные традиции, а также вопросы, связанные с онтологическим статусом сознания и различными его состояниями (так называемыми измененными состояниями сознания) с точки зрения психологии, философии и нейрофизиологии.

**УДК 130.3
ББК 87.1**

© Торчинов Е. А., наследники, 2024

© Берснев П. В., 2024

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии»,

ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2024

ISBN 978-5-517-10686-5

СОДЕРЖАНИЕ

Трансперсональный опыт: постижение непознаваемого (<i>П. В. Бернсов</i>) . . .	7
Примечания	19
Введение (<i>Е. А. Торчинов</i>)	21
Судьбы западной философии на рубеже III тысячелетия	21
Примечания	57
Раздел первый. ПУТИ ВОСТОКА (<i>Е. А. Торчинов</i>)	59
Часть I. КИТАЙСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ	61
Глава 1. ДУХ, МАТЕРИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СИЛА	61
Историческое предуведомление	61
Период формативный и классический	61
Эпоха Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) и ханьский синтез	64
Эпоха Сун (960—1279) и неоконфуцианство	65
Основные характеристики китайского интеллектуального паттерна	66
Энергизм и витализм (категория <i>ци</i>)	71
О магии, струнах и вселенской симпатии	74
Космогония, или Как возникла Вселенная	83
Глава 2. МИР ЧЕЛОВЕКА — МИР ИСТОРИИ	87
Представления о времени. Космологический контекст	87
Теория Небесного Мандата (<i>тянь мин</i>)	89
Династийный цикл и тело династии	91
Официальное историописание в имперском Китае.	
Династийные истории	93
История как регресс. Историософская концепция Шао Юна	95
Глава 3. ВЕЩЬ И ВЕЩНОСТЬ В КИТАЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ	99
Глава 4. ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ В УНИВЕРСУМЕ КИТАЙСКОЙ МЫСЛИ	110
Глава 5. УНИВЕРСУМ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И УПОРЯДОЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА — КОНФУЦИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ	148
Глава 6. ЕСТЕСТВЕННОСТЬ И НЕДЕЯНИЕ: ОТКРОВЕНИЯ ДЕТСКОГО СЕРДЦА (ДАОССКАЯ ТРАДИЦИЯ)	172
Что такое даосизм? Опыт построения новой модели	172
Даосские мыслительные практики («философия»)	186
Примечания	209
Часть II. ИНДИЙСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ. САМОПОЗНАНИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ	225
Глава 1. ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЯ, ШКОЛЫ, ПОДХОДЫ (КАРТИНА МИРА — КАРТИНА ДУШИ)	225
Теория структурного полиморфизма	233
Индийская философская система как проект	239
«Ортодоксальные» (<i>астика</i>) школы	243
«Неортодоксальные» (<i>настика</i>) школы	249
Глава 2. БУДДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	251
Общая характеристика	251
Мадхьямака (<i>шуньявада</i>)	266
<i>Нагарджуна</i> и <i>Шанкара</i> (один аспект сопоставления)	273
Философия мадхьямаки: нигилизм, абсолютизм, релятивизм, антиметафизика или «магический холизм»?	277
Йогачара (<i>виджнянавада</i>)	284

Теория Татхагатагарбхи	298
Глава 3. ПРОБЛЕМА СОЛИПСИЗМА	308
Примечания	313
Часть III. ТРАДИЦИОННЫЕ КИТАЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ И БУДДИЗМ (К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР)	319
Глава 1. БУДДИЙСКАЯ КОСМОЛОГИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА	324
Примечания	352
Раздел второй. РАСКРЫТИЕ СОЗНАНИЯ. ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ: ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ	355
Часть I. МЕТАФИЗИКА И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОГО ОПЫТА (<i>Е. А. Торчинов</i>)	357
Глава 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	357
Глава 2. ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОГО ДУАЛИЗМА И НЕДВОЙСТВЕННОСТЬ	361
Глава 3. К ПРОБЛЕМЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕТАФИЗИ- ЧЕСКОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОГО ОПЫТА	377
Глава 4. ЕДИНСТВО ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОГО ОПЫТА И МНОГООБРАЗИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ ЕГО ОПИСАНИЯ	383
Примечания	390
Часть II. ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ: НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (<i>П. В. Берснев</i>)	395
Глава 1. МОЗГ И ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	395
Постановка проблемы	395
Краткий обзор традиционных европейских представлений о связи души и мозга	397
Современная метафора мозга — компьютер	405
Отфильтрованная реальность	409
Импринтирование. Энграммы. Программы мозга	413
Импринтинг	413
Энграмма	415
Программирование мозга	417
Активность мозга во время глубоких религиозных переживаний	426
Глава 2. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЗГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ	429
Связь религиозных переживаний с воздействием на мозг	429
Психodelики	431
Импринтинг и ритуал	432
Переимпринтирование и «архаические техники экстаза»	437
Йога и мозг	442
Перепрограммирование, трансформация тела и теургия	443
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	446
Примечания	452
Заключение. Личность и свобода в восточных традициях (к критике европоцентризма и ориентализма) (<i>Е. А. Торчинов</i>)	461
Примечания	477
Об авторах (<i>П. В. Берснев</i>)	478
Примечания	481

Трансперсональный опыт: постижение непознаваемого

Доктор философских наук Евгений Алексеевич Торчинов без преувеличения – легендарный санкт-петербургский ученый-востоковед. Он не просто всемирно известный китаевед и буддолог, историк философии и культуры Китая. Он — личность харизматичная, одаренная не только блестящим умом, но и пламенным сердцем. Увы, сердце Евгения Алексеевича перестало биться ранним утром 12 июля 2003 года. Ему было всего 46 лет. Еще вечером накануне Евгений Алексеевич принимал участие в широко известном в те времена интеллектуальном электронном форуме – «Форуме профессора Торчинова». Этот форум кипел и бурлил бесчисленными дискуссиями на тему буддизма, даосизма, философии Запада и Востока, религиоведения и множества других гуманитарных тем и дисциплин. Скрепляющей силой, а зачастую и примиряющей разбушевавшихся в дискуссиях оппонентов, конечно же, был Евгений Алексеевич. Невероятная эрудиция, гибкость и всеохватность ума, неизменная доброжелательность и утонченный вкус, а также чувство юмора Е. А. Торчинова позволяли затушить не раз вспыхивавший на форуме интеллектуальный пожар. Евгений Алексеевич обладал огромной энергией творческого вдохновения, что отразилось не только в его многочисленных научных и даже художественных произведениях (и поэтических творениях), но и в способности воодушевлять молодых ученых на исследования как в области буддологии, китаеведения и востоковедения в целом, так и в области изучения сознания, его природы и различных его состояний, включая, безусловно, измененные состояния сознания. Совместно с Евгением Алексеевичем мы готовились открыть «Институт сознания человека», уже были подготовлены все документы, написан Устав нашего института. Евгений Алексеевич был очень

воодушевлен. Он только что вернулся из Франции, радовался, что смог приобрести там ценные книги по теме востоковедения. У нас было много научных и творческих планов. Но неожиданная смерть Евгения Алексеевича изменила все. Я на двадцать лет погрузился в полевые исследования шаманских практик амазонских коренных народов. А «Институт сознания человека» так и остался нереализованным проектом.

У книги, которую Вы держите в руках, невероятная судьба. Существовала большая вероятность, что она никогда не появится на свет. Ведь эта книга — последняя в списке трудов Евгения Алексеевича. И опубликована она была уже после его смерти. В то время я был соискателем на кафедре, основателем которой был Торчинов. Это была кафедра философии и культурологии Востока философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Как-то вечером мы вышли с кафедры, направляясь по Университетской набережной к троллейбусной остановке. Речь зашла о моей дипломной работе («Мозг и религиозный опыт»). Евгений Алексеевич никогда не был «академическим снобом», хоть и являлся настоящим академическим ученым с большой буквы. Поэтому он выразил интерес к моей выпускной работе и попросил, чтобы я прислал ему текст по электронной почте. Как же я был рад, когда получил ответ Евгения Алексеевича. В нем он говорил, что работа ему очень понравилась и он хочет предложить мне опубликовать ее в составе книги «Пути философии Востока и Запада: познание запредельного». Я был просто счастлив! Ведь эта книга планировалась как продолжение его фундаментальной работы «Путь запредельного. Религии мира. Психотехника и трансперсональные состояния», в которой Евгению Алексеевичу удалось описать глубинную суть мировых религий. Именно с этой книги началось мое знакомство с работами Торчинова. И именно она сыграла ключевую роль в выборе моей специальности — религиоведения. Возможно, не прочитай я эту книгу, не было бы множества экспедиций и полевых исследований в Перу, Боливии, Колумбии, Эквадоре, Венесуэле, Мексике, а также в Индии, Непале и Тибете. Я очень ждал выхода этой новой книги... Но после смерти Евгения Алексеевича я уже и не надеялся на это. И тем не менее, воистину — *рукописи не горят*. В 2005 году книга была опубликована в издательстве «Петербургское Востоковедение». Вторая часть второго раздела «Трансперсональный опыт: нейрофизиологический ас-

пект» — это и есть моя дипломная работа в незначительно переделанном виде. Я специально не стал добавлять в этой книге ничего нового. Не стал делать исправлений в тот свой текст. Пусть все останется в том виде, в каком Евгений Алексеевич Торчинов планировал издание книги. Часть, написанная мной, в дальнейшем легла в основу другой моей книги, выдержавшей множество переизданий, — «Лабиринты ума. Книга-медитация»¹. Если у Вас возникнет интерес к теме исследования сознания, рекомендую с ней ознакомиться.

Далее, я хотел бы сделать несколько пояснений, касающихся общетеоретических концепций Евгения Алексеевича, связанных с вопросами сознания, его измененных состояний и мистического опыта. Прежде всего, стоит отметить, что до Е. А. Торчинова никто из профессиональных философов не занимался вопросом измененных состояний сознания, относя эту проблему, как отмечает сам Торчинов, к области теории психопатологии, а не к философии, занимающейся вопросами мышления с помощью самого мышления. Однако методы классической европейской философии (философии Запада) весьма ограничены. «Философия достигает своего высшего предела и умерщвляет себя на пороге непознаваемого», — пишет Владимир Николаевич Лосский. Единственный способ постичь *неизреченное, запредельное* — это экстаз². И об этом хорошо знали на Востоке. Путь философии Востока отличается тем, что разум (рациональное, дискурсивное мышление, рассудок) не выделяется как единственное мерило истины (а также средство ее постижения). Ценность разума признается, но высшей инстанцией он обладает лишь в пределах его компетенции.

В целом тема измененных состояний сознания открывает нам пути к исследованию онтологии сознания. По меткому замечанию Е. А. Торчинова, мы постоянно испытываем различные измененные состояния сознания. Например, когда мы слушаем музыку, мы можем испытать глубокое эстетическое наслаждение, то есть форму измененного состояния сознания. По выражению ливанско-американского философа Джебрана Халиль Джебрана, «красота — не потребность, а экстаз». К различным измененным состояниям сознания мы можем отнести известные в «профанном»³ обществе отличные от состояния бодрствования состояния: например, при приеме алкоголя, в момент сексуального оргазма, во время сна и сновидений и т. д. Все культуры и все цивилизации с палеолита

до наших дней знали и освящали те или иные способы достижения измененных состояний сознания. Способность увидеть в различных измененных состояниях священный акт выводила людей из профанного восприятия действительности в измерение сакрального космического всеединства.

Е. А. Торчинов ставит вопрос о правомерности использования оценочного понятия «измененные состояния сознания». Ведь априори подразумевается, что если есть «измененные», значит, есть и неизмененные, «нормальные» состояния сознания. Но где критерий этой нормальности? И какое из состояний сознания считать нормальным — состояние бодрствования, состояние сна? Даже в бодрствующем состоянии существуют различные спектры — от расслабленно-мечтательного до концентрировано-сосредоточенного, так называемого периода пиковой результативности, *потока* (психологическое состояние полной деятельной вовлеченности в какой-то процесс). Мы никогда не находимся постоянно в каком-то одном и том же «нормальном» состоянии сознания. Так же как мы физически не находимся в каком-то лишь одном положении. Мы не можем сказать, что «стояние» — это норма, «лежание», «сидение», «ходьба» — измененные состояния относительно этой принятой нормы. По этой причине для описания состояний сознания высокой интенсивности Е. А. Торчинов предлагает использовать термин «трансперсональные состояния сознания». *Трансперсональный* означает «выходящий за пределы ограничений индивидуальности и обыденного опыта». Хотя и в этом случае мы оказываемся в ситуации, где одно из состояний мы отождествляем с нашей индивидуальностью и буквально — «персоной» (по сути, с нашей «социальной маской», под которой скрывается бурлящий котел всевозможных аффективных состояний), а другие состояния — с выходом-трансом за пределы персоны-личности, экстазом — переходом за пределы обыденного состояния, стояния («стасиса», *στάσις* — «неподвижно стоящий»). Пожалуй, приемлемым термин «трансперсональный» оказывается применительно к процессу восхождения от эгоцентрической личности, замкнутой на самой себе, к личности, приобщенной к космическому всеединству и абсолютному. Иными словами, термины «трансперсональные состояния сознания» и «мистический опыт» в концепции Торчинова образуют единое смысловое поле и неразрывно связаны между собой. Как полагает Е. А. Торчинов, лучше